

МЁРТВЫЕ СРАМУ НЕ ИМУТ?

КТО И ЗАЧЕМ ПЕРЕПИСЫВАЕТ ИСТОРИЮ СОБСТВЕННОЙ СЕМЬИ

Бесчисленные орды доверенных лиц Вельзевула вот уже сколько годов заняты тем, чтобы извратить, изгадить, ополшить нашу историю, нашу культуру, жизнь и дела самых больших и знаменитых деятелей великой советской эпохи. Излюбленный их приём — всеми силами доказать, что эти деятели были совсем не теми людьми, какими их считают, что в них было много того, что ныне так поощряется. Больше того, многие из них вынуждены были притворяться и лицемерить, а на самом деле думали совсем иначе и даже ненавидели советскую власть.

В роли таких просветителей-извратителей нередко выступают дети знаменитых отцов. Так, Максим Шостакович, как уверяет гнездящийся за океаном Соломон Волков, поведаль ему, что когда его великий отец стал председателем Союза композиторов России, его силой загнали в партию, и дома он рыдал, рвал на себе волосы... Леонида Соболева, тогда же занявшего высокий пост председателя Союза писателей России, не смогли загнать, так и остался беспартийным мичманом, как он сам о себе говорил; Константина Федина, ещё раньше ставшего председателем Союза писателей всей страны, тоже не смогли загнать, так и пребывал на этой высокой должности без партбилета лет пятнадцать... А беспартийные президенты Академии наук, начиная с А.П. Карпинского и В.Л. Комарова, а ректоры Московского университета, начиная с М.А. Мензбира и В.С. Гулевича, а сколько высокопоставленных военных, начиная с Б.М. Шапошникова?... Никого не загнали! А вот Шостаковича — враз! И он рыдал. Такой жалкий образ своего отца создаёт сын в содружестве с заморским факиром Соломоном.

НЕДАВНО БЫЛА ТЕЛЕПЕРЕДАЧА "Линия жизни", в которой выступила Екатерина Рождественская, фотограф, переводчица, журналистка, дочь знаменитого поэта Роберта Рождественского. Передача была интересной. В начале её Екатерина Робертовна сочла нужным сообщить зрителям, что ей шестдесят лет, а бабушка у неё была еврейка. Ну что ж, бабушек не выбирают, их Бог даёт.

Я знал и Роберта, и всех других участников знаменитой пятёрки: Окуджаву, Евтушенко, Вознесенского, Ахмадулину. Обо всех довелось писать, кроме Беллы, да и личное общение с ней ограничилось танцем на юбилейном вечере Литературного института и несколькими словами. Я тогда спросил её: "Это правда, что Сельвинский находит в ваших стихах пропёскс гениальности?" Она, не обинуясь, ответила: "Да".

Потом, потом, потом при воспоминании возникли строки:

*Литинститут. Старинный дом.
День юбилея. Радостные лица.
Танцюю с Беллой, хоть едва знаком...
Она ушла, но старый танец длится...*

Во всей пятёрке Роберт был отличной фигурой, хотя имелся у него и общие им черты. Какие? Да хотя бы, если последовать недавнему примеру его дочери, то можно отметить, что вполне этнические русским был среди них только Андрей Вознесенский, женатый на еврейке. Окуджава — армянский грузин, Евтушенко по отцу — Гангнус, и не русским же был Ахат, отец Ахмадулиной. А отец Рождественского — поляк. Может быть, это побудило его однажды воскликнуть:

По национальности я — советский!

Это перекликалось с признанием Маяковского:

Я себя советским чувствую заводом,
вырабатывающим счастье!

Единая советская сверхнациональность, при которой сохранялись все национальные цвета, действительно была. Разрушать её начали Горбачёв и Ельцин, либералы Бурбулис и Чубайс, продолжает нынешнее руководство, пытающееся выбросить из нашей истории всю великую советскую эпоху.

Но из пятёрки никто вслед за Робертом о своей национальности не говорил. Да, он отличался от них. Он не писал о том, чего не знал, как Окуджава в "Дилетантах..." и в другой своей прозе; он не грешил и не каялся без конца, не бегал туда-сюда, даже за океан на двадцать лет, как Евтушенко; не клеветал на собратьев, как Вознесенский на Шолохова: "Один роман содрал, не смог содрать другой"; не менял пять раз свою брачную половину, как Ахмадулина... Впрочем, с тремя последними было у Рождественского одно отменное выше совпадение.

Кажется, незадолго до смерти, Евтушенко воскликнул:

*Пусть мы продажные,
Пусть мы бездарные,
Но всё равно — Мы легендарные!*

Никто не говорил, что они бездарные, никто не отрицал их талантливость, никто не обвинял их в продажности. Говорили совсем о другом. Одного стыдили за беспринципность: написал стихи о Ленине, а потом имя его вычеркнул. Другого уличили во лжи: напечатал стихотворение к юбилею Толстого, а через тридцать лет заявил, что это о Пастернаке. Третьему напоминали, что "строить куры" это совсем не то, что "чинить козны", а вместо "навязчик" нельзя сказать "ничком"; четвёртого предупреждали, что не следует предаваться утехам любви, если под матрасом лежит звёздённый пистолет, хотя бы и старинный Лефоше и т.д. Некоторым из "великопленной пятёрки" приходилось выслушивать эти суждения, советы и укоры в разных сочетаниях и комбинаци-

ях. Больше всего пришлось выслушать их, конечно, Евгению Великолепному. Но когда дней через пять-семь после его смерти в ЦДЛ проходило некое наградное мероприятие, и зал был полон, я, оказавшись на сцене, предложил собравшимся почтить память поэта Евтушенко молчанием. И все встали.

Он ушёл последним из пятёрки. А Роберт — первым. Это случилось 19 августа 1994 года. А незадолго до этого, уже больной, он писал:

*Тихо летят паутинные нити,
Солнце горит на оконном стекле...
Что-то я делал не так; извините:
жил я впервые на этой земле.
Я её только теперь ощущаю.
К ней припадаю.
И ею клянусь...
И по-другому прожить обещаю.
Если вернусь...
Но ведь я не вернусь.*

Я думаю, у Роберта не было нужды давать обещание жить по-другому. Он жил честно и, в отличие от остальных из пятёрки, был прекрасным, в каждом слове подлинно советским поэтом.

У меня, как и у многих, тоже есть стихи об этом:

*Моя оставшаяся жизнь,
Тебя осталась очень мало,
Но если б всё начать сначала,
Я повторил бы эту жизнь.
Я повторил бы эту жизнь,
Все её беды и победы...*

Мне прислали из Испании небольшой сборник переводов советской поэзии. Мы там с Робертом рядом: моё "Я убит в Белом доме" и его "210 шагов" (фрагмент). А ещё там — Твардовский ("Я убит подо Ржевом"), Гамзатов ("Журавли") и Евтушенко ("Хотят ли русские войны?"). Можно сказать, квинтэссенция советской поэзии.

Самому Роберту было, конечно, виднее, чем мне, безупречно ли он прожил жизнь или нет. Может быть, он считал, что недостаточно уделял внимания воспитанию дочери. Я подумал об этом, когда услышал от неё с экрана телевизора рассказ о вступлении отца в партию.

В 1976 ГОДУ Рождественского избрали секретарем Союза писателей СССР ("Большого Союза"). При тогдашнем внимательно-уважительном отношении власти к писателям вообще и к их организациям в том числе эта должность давала Роберту немалые административные возможности. Мне запомнилось, как тогда в ЦДЛ он прямо-таки допрашивал многих: "Тебе нужна в чём-нибудь помощь?"

Неизвестно, сам ли он тогда решил или ему предложили вступить в партию, но так или иначе он вступил. Таким образом, в этой "великопленной пятёрке" он оказался единственным и как высокопоставленный служилый, и как член партии, да ещё и как одноплюс, на что, впрочем, с опущенным забралом мог претендовать и Андрей Вознесенский ...

Сейчас дочь Роберта рассказывает, что мать была решительно против вступления отца в партию. Думаю, что это действительно так. Алла Киреева, которую я тоже знал в студенческие годы, когда это стало не только безопасно, но и полезно, и впрямь громогласно объявляла антисоветчицей. Уже после смерти мужа в большой телепередаче, посвящённой ему, она с радостью сама огласила эту новость. Значит, в душе была антисоветчицей давно. Да, это так, но то, что мама при этом грозила папе разводом, весьма сомнительно.

И совсем неправдоподобно то, как Роберт будто бы оправдывал, объяснял необходимость своего вступления. Дочь уверяет, будто отец говорил матери, что не может терпеть, когда на писательском собрании вдруг объявляются: членом партии остаться, а остальные свободны, и продолжается собрание одних коммунистов, они решают какие-то вопросы. Роберт будто бы говорил жене: "Я должен знать, о чём они говорят и что решают! А как беспартийный я не могу это знать".

Он не мог этого говорить. Будучи членом Союза много-много лет, я присутствовал на многих-многих

Поэты Римма Казакова, Андрей Вознесенский, Белла Ахмадулина, Роберт Рождественский. Фото 1960-х годов

писательских собраниях, и не помню ни одного, чтобы было сказано: "Остаться только членом партии". Другое дело, что были партийные собрания, могли быть и закрытые, но я не помню ни одного и такого. Как правило, партийные собрания были открытыми. И тот, кто хотел знать, что на них происходит, легко мог удовлетворить свою любознательность. Но главное не в этом.

Главное, Роберт, да, был советским патриотом, и вступление в партию было для него вполне естественным делом. Как и Маяковский, у которого он даже перенял строфику стихов, Рождественский мог говорить о "томах своих партийных книжек". Вот фрагмент из одного такого тома, из поэмы "210 шагов":

*Всё, что угодно,
может ещё
судьба напроорочить:
от неожиданной тишины
до грома внезапнейшего...
Дай мне
уверенности твоей,
Красная площадь!
И помоги мне
себя отыскать —
застрявшего...
Главная площадь,
ты поддержи,
выслушай,
выведи...
На запотевшей брусчатке
один
молча стою.
Крутые зубцы на кремлёвской стене —
будто помощи
вытяжешь.
И Спасская башня —
православным
в этом строю...
В это мновенье,
как молотом по наковальне,
хлестко и гулко
вдурю зазвучали
шаги...
Грохот сердиц.
Квадратных плеч разворот.
Каждый час
пред глазами друзей и врагов
начинаются
прямо от Спасских ворот
эти —
памятные —
двести десять шагов...*

ТАКИМИ ШАГАМИ по брусчатке Красной площади Роберт Рождественский и пришёл в коммунистическую партию.

Но мне говорят: "А подписи Рождественского под письмом 5 октября 1993 года 42-х писателей к Ельцину "Раздавите гадину!"? Эти 42 требовали закрыть коммунистические газеты, учинить расправу над патриотами...". Если уж опять прибегнуть к этнической характеристике, то можно заметить, что русских в этом списке было меньше половины. Из 42 давите-лей гадин ныне осталось человек 8-10. Некоторые

продолжают плодотворно трудиться. Так, Мариэнта Омаровна Чудакова вобдригла воспитательную книжечку для детей упоминанием о Егоре Гайдаре как о достойном подражании герое. Благодарствует Зорий Гайкович Балаян, опекаемый, награждаемый и прославляемый "Литературной газетой", он издал в "Художественной литературе" на русском языке, разумеется, восьмитоное собрание сочинений (а в Ереване было семитоное). Сколько русских читателей у этого собрания? Его не так уж давние юбилейные торжества начались на родине, а завершились в московском ЦДЛ. Вот на снимке сам Юрий Поляков вручает Балаяну диплом « всероссийской медали "Золотой Дельвин" ». ("ЛГ", 11.12.16).

Юрий Михайлович, это же о нас с вами Зорий Гайкович вызвал к пьяному Ельцину: "Фашисты взяли нас за оружие... Нам очень хотелось быть добрыми, терпимыми. К кому? К убийцам! К фашистам!.. Хватит говорить, пора действовать! Эти тупые негодяи понимают только силу. Хватит!" И дальше Зорий Гайкович аккуратно перечислял, что именно надо сделать, в том числе закрыть газеты: прохановский "День", "Правду", "Советскую Россию" и др. "Литературки" здесь не было...

Но представьте, Зорий Гайкович ещё и лауреат премии Николая Островского, который мог видеть его только через прорезь прицепа. Вот — диапазон! Нужно ли что ещё для понимания пройшовлости Балаяна?

ТАК ВОТ, о подписи Рождественского под тем письмом. Под ним стоят по меньшей мере три фальшивые подписи: ленинградца Михаила Дудина, Роберта Рождественского и Андрея Дементьева. Андрей, встретив в печати мой укор ему за подпись, позвонил мне и сказал, что в те дни он был в Пятигорске. Такой связи, как ныне, тогда не было. Поэт Владимир Савельев (покойный муж Татьяны Кузовлевой), занимавшийся письмом, позвонил и, не застав Андрея, спросил у его жены, можно ли поставить его подпись. Та ответила: конечно, конечно, и ещё как!..

Я сказал: так сними подпись! Ведь столько разговоров об этом письме.

Андрюша отмогался, ему было некогда, он तो-ропился в "Литературную газету" со стихами:

*Еврейских жён не спутаешь с другими...
Престиж еврейских жён неколебим...*

И вполне понятно, почему в день его похорон перед нами в первую очередь прошли не только еврейские жены Элина Быстрицкая, Лариса Рубальская, но и еврейские мужи Иосиф Кобзон, Илья Резник, Михаил Барцевский...

77-летний Михаил Дудин был тяжело болен, через три месяца он и умер. Ему тоже позвонили: можно? Жена ответила: конечно, конечно, и ещё как!

Смертельно болен был и Роберт, которому шёл седьмой десяток. Я думаю, что и его жена-антисоветчица ответила: конечно, конечно, и ещё как!

— Мне скучно, бес...
— Что делать, Фауст!..

Владимир БУШИН

прошлого года среди трех десятков картин, получивших поддержку фонда, оказалось четыре российских. О грузинско-российском проекте "43" не было слышно ничего с тех самых пор, как "Эвримаж" выделил деньги. Фильм "Завод" Юрия Быкова про олигарха, под молчание местных жителей банкротящего градообразующее предприятие в российской провинции, должен выйти в этом году. "Подбросы", чей выход состоялся летом, рассказывает о преступной группировке из силовиков-бандитов, которые подставляют неудобных людей с помощью липовых травм нечувствительного к боли 16-летнего сироты. "Сердце мира", взявшее главный приз на "Кинотавре", хоть и рассказывает про животных на притравочной станции в глухом основном лесу, дало критикам повод увидеть в фильме заявление "о русской свободе и мычании", как выразился рецензент GQ. Последние два фильма, кстати, тоже поддерживались российским Министерством культуры. Идеологическая жаренность "Сердца леса" вызывает вопрос, хоть и открытый, но в остальных случаях очевидна острая направленность фильма как политического заявления режиссеров, живущих в сытости и снимающих фильмы о России, которую населяют либо бандиты, либо трансгендеры, либо немые скотины. Такая направленность и является ключевой причиной выделения киногрантов Советом Европы. Попытки идеологических диверсий извне уже не вызывают ни малейшего удивления, но, как и после "Левиафана" четыре года назад, основной вопрос состоит в том, почему боевые действия идеологической войны против России оплачиваются, помимо прочего, ещё и за счёт российских налогоплательщиков.

Илья ТИТОВ

14 сентября19.00

Театр "Содружество актеров Таганки" под руководством Народного артиста РСФСР Николая ГУБЕНКО открывает свой 26-й сезон.

Первый спектакль сезона — инсценировка и постановка Николая ГУБЕНКО по роману Валентина ПИКУЛЯ

"НЕЧИСТАЯ СИЛА"

Справки по тел. 8 (495) 915-12-12

ЗНАНИЕ — СИЛА

на правах рекламы

ДЕНЬ-МАГАЗИН.РФ

КНИГИ
УЧЕБНИКИ
СУВЕНИРЫ

Н.И. Либан. "Русская литература. Лекции-черки" в 3 томах, "Москва", "Прогресс-Плеяда", 2014-2015. Справки по телефону: 8 (985) 256-91-24.

Подписной индекс газеты **"ЗАВТРА" — 32525** в Объединённом каталоге **"Пресса России"**

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года. Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII.
E-mail: zavtra@zavtra.ru Электронная версия: <http://zavtra.ru>
Служба распространения: (499) 246-88-52 (т/ф). Служба рекламы: (903) 131-53-97.
Отпечатано в АО "Красная Звезда" (123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-28-62, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, <http://www.redstarph.ru>, e-mail: kr_zvezda@mail.ru).

ЕСЛИ о прекрасных свойствах советской школы ещё можно спорить, то в дивных качествах дореволюционной гимназии — сомневаться ныне просто неприлично. Она в сегодняшнем общественном сознании проходит по ведомству "России, которую мы потеряли" и о чём можно лишь вздыхать. Там скопили по паркетам "гимназистки румяные", стрекотавшие по-французски, там вдумчивые гимназисты под руководством высококультурных наставников читали в оригинале "Записки о Галльской войне" Юлия Цезаря и штудировали логику, которую время от времени предлагали возродить в школьном курсе то те, то другие нынешние активисты.

Меж тем люди, жившие в те годы, ругали тогдашнюю школу в хвост и в гриву. Василий Розанов, гимназический учитель и отец семейства, известный публицист, собрал свои статьи о школе в сборник "Сумерки просвещения". Откроем этот сборник и "гимназистки румяные", героини наших фантазий, в ужасе разбегутся. Вот впечатление знающего дело современника: "Известен "меланхолически-наказующий" тон наших школ, где всё проникнуто... недоверием к ученику... наказанием — как панацеей всех зол... какою-то грустью и раздражением, которые одни связывают учеников и учителей в "духовно-нищенское братство" <...> детвора кучено гонится к экзаменам, где у неё спрашивают выучку учебника; а в воспитании ограничиваются тем, чтобы ученик "не грубил и не имел лишних мыслей!", "если кто имеет вид унылый и молчит — поведения отличного, посвежее ученик — хорошего, весёлый — удовлетворительного; если кто имеет свои мысли — поведения посредственного и ненадежён; если имеет фантазию, воображение, творчество — худ, опасен и должен быть поспешнее выгнан".

Столь же непримирим сверхпопулярный до революции публицист М. Меншиков: "На государственный счёт одно поколение за другим проводит образовательный свой возраст в том, чтобы прикоснуться ко всему и не научиться ничему. И это называется образованием!" <...> Любая бездарность, любое неудачничество, запавшись той фальшивой бумажкой, что называется университетским дипломом, идёт в гимназию и требует места наставника. Ему дают оклад, чины — до генеральского — и вместе с казённым содержанием право портить детей, внушать им какие угодно бредни" (из статьи "Бессословная школа").

Все, писавшие о государственной дореволюционной гимназии, отмечали дух формализма и казённости, который Чехов воплотил в образе "человека в футляре" — гимназического учителя.

Некоторый уровень подготовки достигался двумя вещами. Во-первых, обучение в гимназии считалось ценным благом, за которое семья платила, доступным не всем, а потому ученики в меру сил старались. Во-вторых, за непоспобность и нерадение с лёгкостью выгоняли. Этого инструмента была лишена советская школа, вынужденная тащить всех — сначала восьмь, а потом и десять лет.

Как альтернатива казённости стали появляться частные гимназии. Их учреждали энтузиасты, мечтавшие о гуманной педагогике, индивидуальном подходе, о неформальных отношениях между учениками и учителями. Иногда получалось хорошо. Моя бабушка окончила незадолго до революции московскую частную гимназию Варвары Павловны фон Дервиз, где жила в пансионе. Вспоминала школу с добрым чувством. Училась она очень старательно — для девочки "из крестьян Волынской губернии" (как сказано в свидетельстве об окончании церковно-приходской школы) это был шанс выбиться в люди.

Когда произошла Октябрьская революция, дореволюционная гимназия была свергнута и проклята как оплот старого режима. Однако после десятилетия педагогических экспериментов, расшатавших всякую дисциплину, вернулись к старой школе, взяв за образец царскую гимназию, даже скорее реальное училище, ориентированное до революции на техническое, агрономическое образование. Требоваались кадры для форсированной индустриализации, иных образцов не было в наличии, а рассуждать и обсуждать — не было времени. Были твёрдые программы, стабильные учебники, единые методики, всех чесали под одну гребёнку. Все дети Советского Союза в одно и то же время проходили закон Ома или причины Французской революции.

Начиная с 60-х годов подспудно нарастал протест против единообразия и формализма советской школы (как когда-то царской гимназии). Как только дозволили — принимали создавая разномастные и разнокалберные частные и полупчастные "школы радости", "сотрудничества", "будущего", классические, авангардные, православные. Иногда это был циничный сбор денег с родителей, иногда — подлинный энтузиазм.

Но вот прошло двадцать лет — и что же? Никаких впечатляющих результатов все эти "школы сотрудничества" не достигли, многие просто развлекали детей, а не учили. Основой остаётся "казённая" школа, которую ругает всяк кому не лень, и часто за дело. Мне кажется, что школой недовольны во все времена все народы мира.

Уверена: начнись сегодня новая индустриализация — школа снова станет более строгой и целенаправленной. И дисциплинированной. Потому что цели без дисциплины не достигнешь. Ученик по-латыни так и назывался: discipulus.

Татьяна ВОЕВОДИНА

ФОНД ПОДДЕРЖКИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКИХ ИНИЦИАТИВ "ОСНОВАНИЕ"

ИНН 7838290893
КПП 783801001
ОГРН 1137800008015
ОКПО 56273696
ОКВЭД 73.20 научные исследования и разработки в области общественных и гуманитарных наук
р/с 40703810090270000027
Дополнительный офис "Приморский" ОАО "Банк "Санкт-Петербург"
Корс: 30101810900000000970
БИК 044030790

Председатель — АНПИЛГОВ Алексей Евгеньевич.
Назначение платежа: "На уставную деятельность".

Благодарим всех за поддержку!